

THE HUMANITIES IN DIGITAL SPACE

DOI 10.15826/qr.2022.5.766

УДК 930.25:398 + 930.25:004.77 + 004.65 + 004.5



Фольклорный архив на бумаге и в Интернете: проблемы цифровизации*

Наталья Граматчикова

Татьяна Хоруженко

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

A Folklore Archive Offline and Online: Digitisation Problems**

Natalya Gramatchikova

Tatiana Khoruzhenko

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article aims to identify the main problems associated with the digitisation of a folklore archive and formulate some prospects of digitising materials. The authors analyse Internet archives, folklore and similar electronic resources, databases, and materials from Russian folklore laboratories. The second part of the article is devoted to the connection of technical procedures for labeling folklore texts with the possibility of using the interpretive techniques of this procedure to restore the logic of field research programmes and the contextual connections of the collected data. The concept of context understood as a variety of “horizontal connections”

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

** *Citation:* Gramatchikova, N., Khoruzhenko, T. (2022). A Folklore Archive Offline and Online: Digitisation Problems. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 5. P. 1868–1883. DOI 10.15826/qr.2022.5.766.

Цитирование: Gramatchikova N., Khoruzhenko T. A Folklore Archive Offline and Online: Digitisation Problems // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 5. P. 1868–1883. DOI 10.15826/qr.2022.5.766 / Граматчикова Н., Хоруженко Т. Фольклорный архив на бумаге и в Интернете: проблемы цифровизации // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1868–1883. DOI 10.15826/qr.2022.5.766/

of a folklore text during its functioning in the space of local culture is becoming increasingly important. The conversion of archival data into a digital format can be of practical use not only as a structural ordering – creating a search engine marked with certain markers / tags, but also as an opportunity to reconstruct a partially lost research context. In the materials from the 1960s–2000s, it is often impossible to make up for context from live communication with specialists and members of expeditions due to intergenerational breaks in tradition that have occurred in Russian folklore studies. This article offers a solution which aims to develop one of the practical ways to use the digitisation of an array of field materials to clarify the history of local research schools and associations. The article contains an overview and assessment of the content of the available online folklore archives.

Keywords: folklore archive, digital archive, database, tags, research context, digitalization, digital studies

Цель статьи – выявить сложности, связанные с представлением фольклорного архива в цифровом виде, и наметить перспективы цифровизации материалов. Исследователи фольклора признают значительные затруднения при переходе к новым стандартам фиксации контекста, что показал анализ представленных на сегодняшний день в сети интернет-архивов, фольклорных электронных ресурсов, баз данных и материалов фольклорных лабораторий России. Рассмотрена связь технических процедур по разметке фольклорных текстов с возможностью использовать интерпретационные моменты этой процедуры для восстановления логики программ полевых исследований и контекстных связей собранных данных. Понятие контекста, понимаемого как разнообразные «горизонтальные связи» фольклорного/ фольклоризованного текста при его функционировании в пространстве локальной культуры, приобретает все большее значение. Перевод архивных данных в цифровой формат может иметь практическое применение не только для структурного упорядочивания (создания) поисковой системы, размеченной определенными маркерами/тэгами, но и как возможность реконструкции частично утраченного научно-исследовательского контекста. В материалах 1960–2000 гг. восполнить из живого общения с собирателями, участниками экспедиций такой контекст часто не удается в связи с межпоколенческими разрывами традиций в полевой фольклористике. Предложенный вариант представляет собой разработку одного из практических способов применения оцифровки массива полевых материалов для уточнения истории местных научных школ и объединений. Статья содержит обзор и оценку наполнения доступного онлайн-контента нескольких десятков фольклорных архивов различных институций.

Ключевые слова: фольклорный архив, цифровой архив, база данных, ключевые слова, исследовательский контекст, *digital studies*

Своим появлением статья обязана большой практической работе, проводимой с фольклорным архивом УрФУ (ранее – архив кафедры фольклора УрГУ), с целью вывести собранные материалы на уровень цифровой репрезентации. Разбор и систематизация архивных материалов серьезно затруднены разрывом научной преемственности: фольклористы, формировавшие основной корпус полевых материалов, ориентируясь в интересующих их разделах коллекций без каталогов и сводных описей, не ставили его цифровизацию в число приоритетных задач.

Объектом исследования стали цифровые архивы фольклорных материалов, размещенные в сети Интернет. При этом мы отграничиваем фольклорный архив, содержащий коллекции, переведенные из бумажного (традиционного) вида в цифровой, от проектов, изначально создававшихся как цифровые. В связи с этим не рассматриваются проекты по сбору и сохранению устной истории и мемуаров, изначально создававшиеся как сайты («Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история»; *Archiwum historii mówionej*; «Народная история России»; «Прожито»). Исключены из рассмотрения образовательные сайты, связанные с презентацией территории и ее истории («Культурное наследие земли Смоленской»), где фольклорные материалы задействованы в качестве составляющей для брендинга территории. Диалектологические архивы (такие как архив Полесской экспедиции Н. И. и С. М. Толстых, топонимической экспедиции УрФУ и др.) значительно продвинулись по пути цифровизации, однако их приоритетная модель репрезентации – слово и контекст его употребления – не совсем подходит для собственно фольклорного материала, где единицей является текст.

Наши задачи – проанализировать имеющиеся в открытом доступе цифровые фольклорные архивы; акцентировать проблемы, возникающие при переносе накопленного материала в Интернет, и наметить пути их решения применительно к фольклорному архиву УрФУ. Первая часть статьи содержит обзор ряда выявленных общих проблемных мест. Вторая часть посвящена связи технических процедур по разметке фольклорных текстов с возможностью восстановления логики программ полевых исследований прошлых лет и контекстных связей собранных данных.

Систематизация материалов фольклора в Европе

Традиционно систематизация фольклорных текстов в науке носила внутрижанровый характер. Сюжетно-мотивный указатель А. Аарне («*Verzeichnis der Märchentypen*», опубликован в 1910 г. на немецком, на русском он вышел в 1929 г. [Андреев]) был усовершенствован С. Томпсоном [Aarne, Thompson]) и задал один из популярных способов систематизации фольклорного прозаического материала.

В настоящее время система структурирования архивов по территориальному и жанровому признакам является интернациональной

и применяется в большинстве европейских и американских архивов [Georgitis; Ekström], а также в большинстве указателей фольклорных текстов, выходящих в России [Айвазян, Якимова; Зиновьев; Криничная; Гордеева; Кляус; Козлова; Березкин, Дувакин; Петров; и др.].

Кроме территориального и жанрового признаков, в качестве «устойчивых семантических единиц» в указателях [Путилов, с. 180] выделяются *мотивы* – «простейшие повествовательные единицы» [Веселовский, с. 300]. Отчетливость выделения мотивов невысока. В частности, для А. Веселовского важно семантическое наполнение этих схематических фрагментов, В. Пропп, имея дело со структурой волшебной сказки, предпочитает говорить о функциях действующих лиц и их вариантах [Пропп, с. 30]. В дальнейшем вводятся дополнительные различительные признаки внутри мотивов (алломотивы, мотивемы и др.), либо мотивы объединяются в темы/сюжеты, чтобы отразить целостность смыслового фрагмента. С. Томпсон указывал на закрепленность мотива в традиции, что ставит его выделение в зависимость от эрудиции интерпретатора [см. об этом: Неклюдов, 2004]. Можно утверждать, что в большинстве указателей (печатных и цифровых) строго соблюдаются два принципа, заложенные еще А. Аарне: функционирование в рамках отдельных жанров и систематизация материала на основе отдельных мотивов.

Хотя формирование фольклорных коллекций на Западе и в России началось в XIX в., смена методологии сбора фольклорных данных в западной науке произошла в 1960–1970-е гг.: от записи отдельных жанров исследователи перешли к фиксации контекста, что привело к критическому переосмыслению собранных материалов и новым формам хранения. В архив стали включаться видео- и аудиозаписи, фотографии, а сама запись превратилась в расшифровку беседы. Примерно с начала XXI в. ранее собранные записи начали оцифровывать, чтобы сохранить их и сделать доступными для изучения и систематизации [Harvilahti, p. 55; Pyefalvi, p. 217].

Традиционный фольклорный архив имеет две системы каталогизирования: *топографическую*, когда данные о месте сбора или ареале распространения того или иного текста наносятся на карту, и *тематическую*, которую точнее было бы назвать системой выделения ключевых слов (ключевыми словами при этом чаще всего оказываются жанры и/или темы текстов) [Ekström, p. 120]. Эти же принципы частично переносятся и в цифровую среду, которая в силу своей большей формализации имеет высокий потенциал выстраивания общей системы координат.

В связи с цифровизацией архивов фольклористы выделяют в качестве одной из приоритетных задач выработку неких общих критериев в создании электронных фольклорных архивов [Harvilahti, p. 55]. Результатами этого для стороннего пользователя прежде всего становятся поиск по доступной базе и понимание критериев его формирования.

Одними из первых системной цифровизацией фольклорных архивов занялись в 2010–2012 гг. фольклористы Эстонского фольклорного архива (*Eesti Rahvaluule Arhiiv*, <http://www.folklore.ee/era/ava.htm>). Информация на сайте архива представлена двумя способами: это списочные данные о местах записи, собирателях и информантах, о фото- и видеоматериалах, и записи фольклора, сгруппированные по жанровым коллекциям (часто представленные на сторонних сайтах). На данный момент работа в архиве направлена на то, чтобы скорректировать между собой имеющиеся разнообразные базы данных [Шуефалви, р. 221; Järv].

Европейские базы данных, основанные на материалах фольклорных архивов, чаще всего строятся на жанровом интернациональном (насколько возможно) принципе [Шуефалви, р. 219–220]. В то же время есть и другие подходы. В Университете Орегона фольклорный архив позволяет группировать материал по фольклорным формам, темам, жанрам, а также по данным информанта (возраст, гендер, этническая и религиозная принадлежности) [Georgitis, р. 88–89].

Архив Университета Южной Каролины *USC Digital Folklore Archives* (<http://folklore.usc.edu>) на своем сайте не дает общего теоретического описания коллекции. Поиск может осуществляться по категориям (загадки, обычаи, верования, куда относятся и представления о народной медицине и магии, игры и т. д.) или тэгам. Каждый текст предваряется небольшим биографическим контекстом (пол, возраст, профессия, место жительства, национальность информанта и дата записи) и сопровождается достаточно обширным облаком тэгов, описывающих как жанровую, так и тематическую сторону текста.

Наиболее удачный пример презентации фольклорного архива в Интернете, на наш взгляд, представляет видеархив украинских народных песен *Polyphonyproject* (<http://www.polyphonyproject.com/en>). Пользователь может искать материал по месту (есть карта фиксации) или по жанру. В упрощенном указателе тексты сгруппированы по тематическому принципу: любовь, тяжелая работа, путешествие, смерть etc. Архив удобно использовать в качестве иллюстративного материала и в исследовательских целях. После каждого видео даются текст песни, имена исполнителей и годы их рождения; справочная информация о жанре, времени и ситуации традиционного исполнения данного текста; имена фольклористов и дата записи.

Распространение в Интернете фольклоризованных и стереотипизированных текстов ставит проблему включения в архивные коллекции и жанров современного фольклора: это посты в социальных сетях, сообщения, пересылаемые через мессенджеры, и др. В частности, каталонский фольклорный архив Университета Ровиры-и-Вирхили включает подобные материалы в нем по трем основаниям: данные об информанте (пол, возраст, профессия, места рождения и проживания, язык), информация о самом тексте (время записи, жанр, заглавие, текст и контекст записи, а также интерпрета-

ция, если это необходимо), данные о собирателе (фамилия, имя, возраст) [Georgitis, p. 338].

Таким образом, первым принципом цифровизации, заложенным в Эстонском фольклорном архиве и применяемым почти повсеместно, становится перевод имеющихся фольклорных коллекций в цифровой вид с сохранением при этом структуры традиционного архива как при подаче материала, так и в организации хранения информации.

Второй принцип цифровизации, применяемый в Европе, – создание базы данных, основанной на одной коллекции или на наследии собирателей. В таком случае исследователи получают возможность ознакомиться с архивом и творческим наследием ученых. Примерами подобных архивов являются оцифрованные архивы датского фольклориста Эвальда Тана Кристенсена (1843–1929) *Danish Folklore Nexus, ETKSpace*, а также немецкого учителя и фольклориста Рихарда Восидло (1859–1939) – *WossidDia* [Ilyefalvi, p. 222].

При цифровизации фольклорных архивов возникает вопрос о необходимом минимуме предоставления информации, форме ее подачи и т. п. Например, фольклорный архив Латвийского университета *Digital Archives of Latvian Folklore* (<http://garamantas.lv/lv/collection/index>) содержит отсканированные материалы, а также аудиозаписи и изображения. Материал в нем структурирован по коллекциям с возможностью просматривать каждую отдельную единицу архива в виде отсканированного файла. Интерактивная карта показывает количество единиц хранения для каждого населенного пункта.

Выбор формы во многом зависит от той цели, которую ставит перед собой создатель архива. Процесс цифровизации теснейшим образом связан с разработкой логически ясной структуры представления данных.

Российские цифровые фольклорные архивы

На сегодняшний день известно порядка 20 фольклорных архивов, созданных на базе российских университетов, также существует архив кабинета фольклора Академической гимназии СПбГУ. Создание цифровых архивов – одна из значимых для развития фольклористики задач [Неклюдов, 2006].

История цифровизации фольклорного архива УрФУ (формирование которого происходило на кафедре фольклора УрГУ начиная с 1950-х гг.) прошла два этапа. Первые попытки предпринимались под руководством Д. В. Жердева еще в 1998–1999 гг. Однако судьба этого важного для будущего кафедры грантового проекта сложилась неудачно, и значимых результатов на тот момент достигнуто не было. Повторно проблема создания электронного архива была сформулирована в 2014 г., когда работу по оцифровке материалов в рамках студенческой практики пришлось начать заново в связи с неожиданной утратой ведущих специалистов по фольклору – руководителей практики и знатоков архивных фондов [Граматчикова].

Из публикаций фольклористов и архивистов известно, что степень оцифровки архивных и полевых материалов весьма различна. Например, Т. Г. Владыкина отмечает создание «гипертекстовой базы данных», которая «включает в себя текстовые, аудио-, фото-, видеоматериалы», «наглядно демонстрирует жанровое многообразие традиционной культуры народов Удмуртии... обеспечивает сохранение раритетных материалов рукописного, фото- и аудиофондов» [Владыкина, Глухова, с. 93]. Однако онлайн эта база не представлена. Также не имеют интернет-версий цифровые фольклорные архивы Марийского государственного университета, Псковского государственного университета и Саратовского национального исследовательского университета.

В течение последнего десятилетия сообщество фольклористов неоднократно обсуждало вопросы функционирования фольклорных архивов, предоставления доступа к ним и распределения ответственности при их использовании [Форум]. Одной из важнейших антиномий в создании цифровых фольклорных архивов признается конфликт интересов исследователя «со стороны» и держателей архивных фондов. Из задекларированных двух с лишним десятков фольклорных архивов в относительно свободном доступе представлена едва ли половина. Ряд институций (Центр русского фольклора ФГБУК «Государственный российский дом народного творчества имени В. Д. Поленова», Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Отдел фольклора, кафедра русского устного народного творчества МГУ, фольклорный архив ПетрГУ) предоставляют доступ к описям материалов или списку экспедиций, что позволяет получить общее представление о фондах, но не дает возможности ознакомиться с самими материалами. Изучение сайтов фольклорных архивов или коллекций, доступных интернет-пользователю, показывает, что их реальное наполнение составляет половину или треть от заявленного.

Из наиболее полно представленных в Интернете можно отметить *Фольклорный архив Факультета гуманитарных наук НИУ* (<https://folklore.linghub.ru/>). В основе этого архива лежит материал, собранный двумя экспедициями, работавшими независимо друг от друга. На его главной странице размещена интерактивная карта России, где обозначены места экспедиций. Пользователь может перейти к поиску по архиву либо непосредственно от карты, либо через пункт меню. Поиск по сайту возможен по жанрам, по возрасту и полу информантов, по году или месту записи. Возможно комбинирование разных условий.

Достаточно большой объем материалов (особенно детского фольклора) представлен на сайте *фольклорного архива ПетрГУ* (<http://folkarchive.petrstu.ru/>). Материал может быть структурирован в алфавитном порядке (тогда первым идет название жанра), по темам, а затем уже дается название собственно материала. Также применяется отбор по собирателям, информантам и по территории.

Однако при попытке открыть текст выясняется, что представленные на сайте данные – оцифрованные описи имеющихся материалов, сам текст остается недоступным.

Иначе организован сайт *Проптовского центра* (<http://folk.ru/index.php>) в Санкт-Петербурге. На нем доступна только небольшая коллекция записей сказок. Некоторые тексты сопровождаются аудио- и видеорядом, но все тексты сказок представлены целиком. Материал структурирован по информантам, фамилии которых расположены в алфавитном порядке, есть данные о месте и времени записей.

Архив кабинета фольклора Академической гимназии СПбГУ (<http://folk.polarstarspb.ru>) содержит выборочную публикацию материалов интервью, о чем пользователь предупреждается на главной странице сайта. Во вкладке с описями присутствует поиск по территории (и это единственный вид поиска). Аудиозаписи бесед с информантами доступны на вкладках населенных пунктов, расшифровки записей отсутствуют, но выделены тематические блоки, и расставлены тайм-коды.

Архивные материалы *Лаборатории фольклора РГГУ* (<http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/archive.htm>) представлены схожим образом (более 3 тыс. записей). На сайте есть возможность ознакомиться с текстами, сгруппированными в несколько тем (два обряда перехода – свадебный и родильный, гадания, нечисть и духи, колдовство и гадания, разное). Внутри разделов даны тексты с указанием года и места записи. Информация об информантах и собирателях зашифрована [Каргополье].

На сайте *кафедры русского устного народного творчества МГУ* (<http://www.philol.msu.ru/~folk/pole.php>) размещен список экспедиций с описями материалов за 1949–1954, 1959–1961 гг., содержащий информацию о жанрах и местах записей. Для более поздних экспедиций (1990-х гг.) создавались отдельные сайты. Так, сайт экспедиции 2014 г. в Архангельскую область содержит материалы, распределенные по информантам, фотографии восьми собеседников студентов, их краткие биографические сведения; цитаты из интервью даны только под фотографиями пяти информантов. Вероятнее всего, сайт создавался студентами под впечатлением от поездки и не предполагал научно-исследовательского использования. Наконец, на сайте *Фольклорного центра Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского* (<http://www.unn.ru/folklore/fcontru.htm>) заявлена организация материалов по девяти тематическим коллекциям: «Мир детства», «Религиозный фольклор», «Мифологическая проза», «Сказки», «Предания», «Обряды», «Песни», «Частушки», «Малые жанры». При этом доступны для изучения только разделы о детском фольклоре, и частично – религиозный фольклор (с местом и временем записи, ФИО информантов и собирателей), остальные разделы не заполнены.

Таким образом, можно констатировать, что большинство сайтов, носящих подзаголовок «фольклорный архив», созданы в большей сте-

пени с целью манифестировать существование коллекций. Чаще всего сайты разрабатывались в рамках грантовых программ, и лишь незначительное их количество регулярно обновляется и функционирует. При этом способы презентации фольклорных текстов имеют как плюсы (в первую очередь доступ к полевым материалам), так и минусы (непрозрачная систематизация, отсутствие текстов и/или их атрибуции).

В соответствии с требованиями законодательства по защите персональных данных возникает вопрос о корректности размещения данных информантов. Заполненное информантом согласие на обработку данных снимает эту проблему для современных полевых материалов, однако для записей полувековой давности вопрос актуален. Кроме того, предполагается, что сбор фольклорных материалов является персональной ответственностью самого собирателя [Форум, с. 64], однако часто подобное разрешение невозможно получить в силу ухода тех, кто формировал эти коллекции.

Наиболее удачный вариант защиты персональных данных информантов присутствует в архиве интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история» (<https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/>). Чтобы получить доступ к архиву, необходима регистрация, которая, как предупреждает сайт, является не автоматизированной формальностью, а официальным запросом к правообладателям архива: требование сформулировать причину обоснованного интереса к архиву минимизирует возможность праздного любопытства или недобросовестного использования. Подобные объяснения целей и задач архива, а также правил регистрации встречаются на сайтах архивных материалов достаточно редко. В то же время такой подход позволяет сразу очертить целевую аудиторию и обозначить границы допустимого использования представленных материалов.

Немало вопросов касается проблем практического плана: это организация публикации на сайтах, принципы систематизации и пр., определяющие дизайн сайта и форму внесения материалов, а также единую непротиворечивую концепцию хранения материалов.

Вопрос рубрикации и внесения единиц в базу данных важен, поскольку с изменением способов фиксации изменилось и понятие *контекста*: чаще всего интервью записывается целиком. Впоследствии в нем выделяются *микротемы*, способные стать *ключевыми словами*. Однако сами интервью плохо поддаются жанровой рубрикации, принятой в большинстве архивов [Форум, с. 52], так как, по сути, являются гипертекстами.

Стремясь разнообразить подачу материала и заинтересовать фольклором неспециалистов, исследователи используют способы геймификации. Например, «Виртуальный музей фольклора Юринского района» создан по принципу экскурсии с игровыми элементами [Ефимова и др., с. 149].

Ориентация фольклорного архива (или его части) не на научное сообщество, а на рядовых пользователей сближает проект фольклор-

ного архива МарГУ с некоторыми проектами Эстонского фольклорного архива и с *New York Folklore* (<https://nyfolklore.org/>), который видит своей миссией поддержку традиционной культуры и ее популяризацию: на этом сайте есть статьи и книги, интернет-магазин и объявления о разнообразных мероприятиях, связанных с традиционной культурой, а также архив аудиозаписей, доступный членам общества.

Фольклорный архив УрФУ: принципы организации поисковой системы

Фольклорный архив УрФУ с момента своего создания имел географический принцип организации материала. Каждая папка включала в себя краткую опись с перечислением жанров, присутствующих среди записей, и подсчетом примерного количества единиц хранения по жанрам.

При проведении работ по оцифровке оба принципа – *географический* и *жанровый* – было решено сохранить. Прежний географическо-алфавитный порядок был ориентирован на конкретное место экспедиции, будь то деревня, город либо район. Нынешняя организация включает иерархию областей и районов, что позволяет объединить папки с материалами, записанными в одном районе, но в населенных пунктах с разными названиями.

Жанровая классификация значительно расширена и дополнена реально присутствующими записями сценариев праздников, интервью, автобиографическими рассказами, материалами фольклора городских субкультур и др. Жанровый принцип организации, по нашему мнению, не может быть единственным в силу спорности дефиниций: ведь «классификация должна быть понятна и удобна для использования другими специалистами» [Марковская, с. 98].

Чрезвычайно информативным может быть *картографирование* экспедиционных маршрутов, дающее возможность наглядно представить районы Урала и годы их обследования: многие населенные пункты посещались филологами дважды с дистанцией в 20 лет. Почти полвека назад К. В. Чистов указывал на недооцененный потенциал этого метода для фольклористики и обдумывал возможность комплексного картографирования территорий [Чистов]. Однако обсуждение принципов картографирования на крутом столе филологического факультета МГУ в апреле 2021 г. показало, что работы по применению картографии в разных центрах фольклористики не являются обязательными [Картографические методы в исследовании фольклора].

Картографирование позволяет сопоставить ареалы наличия/отсутствия искомого явления, проследить изменение его форм в «этнографическом настоящем» и в диахронии, если позволяет материал. Это даст возможность вкупе с оцифровкой архивных данных существенно не только прояснить степень обследованности различных районов, но и получить данные об установках собирателей, то есть использовать данные собранных коллекций как часть характеристи-

ки научных установок фольклористов старших поколений. Картографирование позволяет оценить наличие «белых пятен» на фольклорной карте, однако и здесь есть проблемы: административное деление в ряде случаев изменилось, а десятки деревень исчезли с лица земли.

При пользовании поисковыми системами привычен поиск по ключевым словам. Под ключевыми словами вслед за А. Б. Морозом мы понимаем «устойчивый набор лексем, выражающих основные категории традиционной культуры, обозначающих понятия, релевантные для этнографических описаний, включающие предметы и явления, действия, признаки, а также принятые в науке жанровые обозначения текстов и обрядов» [Мороз]. Отметим, что в ряде случаев, когда списки ключевых слов приведены на сайтах архивов, логика их выделения бывает далеко не очевидна, а системность их выделения часто вообще не ставится как задача.

На наш взгляд, с помощью ключевых слов должно передаваться содержание текста, но не аналитическая информация (в целях ограничения субъективного подхода при интерпретации значения текста на этапе введения в систему). Ключевые слова позволяют связать тексты «поверх» их жанровых дефиниций. Но при этом ключевые слова должны покрывать все поле текстов, тогда как часть из них оказывается значима лишь для некоторых жанров. Например, для жанра частушки значимым оказывается понятие «трактор», с которым связан комплекс эротических смыслов; для остальных жанров это слово чаще всего нерелевантно. Но выделяется и некоторый комплекс ключевых слов, значимых почти для всех жанров. Таковы, например, войны, и прежде всего Великая Отечественная война. Для фольклора Урала определяющими являются слова «золото», «драгоценные камни», «руда» и камни вообще, с помощью которых описывается профессиональная деятельность многих обитателей края. Практическим осложнением здесь видится процесс роста количества ключевых слов, что в итоге будет затруднять поиск по сайту.

Возникающие теоретические и практические задачи могут быть решены, если обратиться к *цели формирования архива*. Чаще всего такой целью становится сохранение бумажного архива [Форум, с. 67], происходящее из стремления максимально полно представить имеющиеся материалы для аналитической работы [Мороз]. Иногда возникают задачи просветительского и коммерческого плана [Ефимова, с. 149]. Одними из целей сетевого архива УрФУ, помимо сохранения и систематизации накопленных материалов, являются воссоздание контекста, существовавшего вокруг записанных текстов, прояснение целевых установок собирателей [Грамотчикова, с. 86]. Выявление представленных в архиве тем, равно как лакун, может многое сказать о времени и об отношении информантов к определенному событию или теме.

Отсутствие либо недостаток контекста – одна из проблем, активно осмысливаемых и европейскими фольклористами [Sava, p. 7; Wolf-Knuts, p. 116]. Оцифровка фольклорных архивов позволяет частично

восстановить локальный и темпоральный контекст (контекст ситуации), где сами отсутствующие позиции, умолчания и эвфемизмы могут стать материалом для исследования [Алексеевский, с. 44].

Итак, процесс оцифровки значительного массива архивных фольклорных данных вызвал к жизни ряд вопросов теоретического, практического и историографического характера [Соболева, 2014; Соболева, 2015]. Зарубежные публикации показывают, что схожими задачами озабочены и коллеги из других стран.

Современный фольклорный архив часто содержит очень разноплановые материалы: от записей середины XX в. до коллекций экспертных интервью, от устных рассказов до некрологов-воспоминаний. Весь этот разнородный материал требует по возможности единой сетки описания, понятной для внешних пользователей.

Перевод данных в цифровой формат может иметь практическое применение для создания системы, размеченной определенными ключевыми словами, а также для реконструкции научно-исследовательского контекста прошедших десятилетий. Этот контекст в отношении материалов XX в. во многих отечественных фольклорных архивах имеет лакуны, связанные с другими стандартами фиксации текстов, а восполнить эти лакуны часто уже не удастся. Вследствие этого сама постановка подобной проблемы и предложенный вариант ее решения представляют собой разработку одного из практических способов применения оцифровки массива полевых материалов для воссоздания истории местных научных школ и объединений.

Список литературы

Айвазян С., Якимова О. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/ayvazan1.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

Алексеевский М. Н. Фольклористика между текстом и контекстом // Вестник РГГУ. 2011. № 9 (71). С. 42–58.

Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по Аарне. Л. : Изд. Гос. рус. геогр. о-ва, 1929. 130 с.

Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам : аналитич. кат. // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 29.06.2022).

Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М. : Высш. шк., 1989. 404 с.

Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Локальные фольклорные архивы и учебный процесс // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 92–99.

Гордеева Н. А. Указатель сюжетов быличек и бывальщин Омской области (1978/1984 гг.) // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/gordeeva1.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

Грамматичкова Н. Б. Фольклорный архив УрФУ: методика проведения студенческой практики и перспективы репрезентации архивных материалов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 84–91.

Ефимова Н. И., Золотова Т. А., Плотникова Е. А., Токтарова В. И. Фольклорный архив МарГУ: новые формы презентации материала // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 149–151.

Зиновьев В. П. Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин // Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. А. П. Зиновьев. М. : Наука, 1987. С. 305–321.

Каргополье // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/base.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

Картографические методы в исследовании фольклора : всерос. науч.-практ. круглый стол (с международным участием) (МГУ им. М. В. Ломоносова, 6 апреля 2021 г.) // YouTube.com : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vzd6niadqZs> (дата обращения: 29.06.2022).

Кляус В. Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М. : Наследие, 1997. 464 с.

Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник : указатель сюжетов и тексты // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova1.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

Криничная Н. А. Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий. Петрозаводск : КФ АН СССР, 1990. 28 с.

Марковская Е. В. Классификация жанров фольклора русского и финно-угорских народов в базе данных фольклорного архива ИЯЛИ КарНЦ РАН // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2019. № 4. С. 96–108. DOI 10.15393/j103.art.2019.1401.

Мороз А. Фольклорный архив лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета // Проект «Растко» : [сайт]. URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/12045> (дата обращения: 29.06.2022).

Неклюдов С. Ю. Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик, 2004. С. 236–247.

Неклюдов С. Ю. Указатели фольклорных сюжетов и мотивов: к вопросу о современном состоянии проблемы // Проблемы структурно-семантических указателей / сост. А. В. Рафаева. М. : РГГУ, 2006. С. 31–37.

Петров Н. В. Рабочие материалы к указателю элементарных эпических сюжетов (ЭЭС) русских былин // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/petrov/index.htm> (дата обращения: 29.06.2022).

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Л. : Academia, 1928. 152 с.

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб. : Наука, 1994. 238 с.

Соболева Л. С. Цифровизация фольклорного архива – terra incognita современной гуманитаристики // Писменное наследие и информационные технологии : материалы от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София ; Ижевск : [Б. и.], 2014. С. 81–85.

Соболева Л. С. Территориальный (локальный) фольклорный архив: проблемы цифровизации // Международная научная школа «Письменное наследие и информационные технологии» (E1 Manuscript – 2015). Новосибирск, 10–28 ноября 2015 г. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. С. 80–82.

Форум : Устные материалы в архивах: проблемы отбора, хранения и доступа // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 7–118.

Чистов К. В. Проблемы картографирования обрядов и обрядового фольклора. Свадебный обряд // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии / под ред. С. И. Брук. Л. : Наука, 1974. С. 69–84.

Aarne A., Thompson S. The Types of the Folktale. Helsinki : FFC, 1961. 588 p.

Ekström S. From Excerpt to Cosplay. Paths of Knowledge in the Nordic Museum Archive. Culture Unbound // Journal of Current Cultural Research. 2020. № 12 (1). P. 116–140.

Georgitis N. A. Case Study in Folklore Archives Management: The Randall V. Mills Archives of Northwest Folklore at the University of Oregon // Journal of Folklore Research. 2015. № 52 (1). P. 85–98.

Harvilahti L. Tradition Archives and the Challenges of the Digital World: From Exclusive Rules Towards Networks and Contexts // Letonica. 2017. № 36. P. 44–60.

Ilyefalvi E. The Theoretical, Methodological and Technical Issues of Digital Folklore Databases and Computational Folkloristics // Acta Ethnographica Hungarica. 2018. № 63 (1). P. 209–258. DOI 10.1556/022.2018.63.1.11.

Järv R. Estonian Folklore Archives // Oral Tradition. 2013. № 28 (2). P. 291–298.

Oriol C. Digital Archives and the Study of Catalan Folk Literature // Folklore. 2015. № 126. P. 336–346. DOI 10.1080/0015587X.2015.1057986.

Sava E. Folklore Archives and the Methodological Reconfigurations of Romanian Ethnology // Revista De Etnografie Și Folclor. Journal of Ethnography and Folklore. 2017. № 1–2. P. 1–18. DOI 10.241193/subbphil.2019.2.22.

Wolf-Knuts U. What Can We Do Today with Old Records of Folk Belief? On the Example of Devil Lore // Folklore. 2020. № 131. P. 115–134. DOI 10.1080/0015587X.2020.1733313.

References

Aarne, A., Thompson, S. (1961). *The Types of the Folktale*. Helsinki, FFC. 588 p.

Aivazyan, S., Yakimova, O. (N. d.). Ukazatel' syuzhetov russkikh bylichek i byval'shchin o mifologicheskikh personazhakh [An Index of the Plots of Russian Bylichkas and Anecdotes about Mythological Characters]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [website]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/ayvazan1.htm> (accessed: 29.06.2022).

Alekseevskii, M. N. (2011). Fol'kloristika mezhdru tekstem i kontekstom [Folklore Studies between Text and Context]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. No. 9 (71), pp. 42–58.

Andreev, N. P. (1929). *Ukazatel' skazochnykh syuzhetov po Aarne* [Index of Fairy Tales according to Aarne]. Leningrad, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshchestva. 130 p.

Berezkin, Yu. E., Duvakin, E. N. (N. d.). Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog [Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Areas. Analytical Catalogue]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [website]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (accessed: 29.06.2022).

Chistov, K. V. (1974). Problemy kartografirovaniya obryadov i obryadovogo fol'klora. Svadebnyi obryad [Problems of Mapping Rites and Ritual Folklore. Wedding Ceremony]. In Bрук, S. I. (Ed.). *Problemy kartografirovaniya v yazykoznanii i etnografii*. Leningrad, Nauka, pp. 69–84.

Efimova, N. I., Zolotova, T. A., Plotnikova, E. A., Toktarova, V. I. (2017). Fol'klorniy arkhiv MarGU: novye formy prezentatsii materiala [Folklore Archive of Mari State University: New Forms of Material Presentation]. In *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (27), pp. 149–151.

Ekström, S. (2020). From Excerpt to Cosplay. Paths of Knowledge in the Nordic Museum Archive. Culture Unbound. In *Journal of Current Cultural Research*. No. 12 (1), pp. 116–140.

Forum. Ustnye materialy v arkhivakh: problemy otbora, khraneniya i dostupa [Forum: Oral Material in the Archives: Problems of Selecting, Storing and Accessing]. (2012). In *Antropologicheskii forum*. No. 17, pp. 7–118.

Georgitis, N. A. (2015). Case Study in Folklore Archives Management: The Randall V. Mills Archives of Northwest Folklore at the University of Oregon. In *Journal of Folklore Research*. No. 52 (1), pp. 85–98.

Gordeeva, N. A. (N. d.). Ukazatel' syuzhetov bylichek i byval'shchin Omskoi oblasti (1978/1984 gg.) [Index of Plots of Bylichka and Byvalshchina of Omsk Region (1978/1984)]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [website]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/gordeeva1.htm> (accessed: 29.06.2022).

Gramatchikova, N. B. (2014). Fol'klorny arkhiv UrFU: metodika provedeniya studencheskoi praktiki i perspektivy reprezentatsii arkhivnykh materialov [Folklore Archive of UrFU: Methodology of Student Practice and Prospects of Representation of Archival Materials]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. No. 2 (127), pp. 84–91.

Harvilahti, L. (2017). Tradition Archives and the Challenges of the Digital World: From Exclusive Rules Towards Networks and Contexts. In *Letonica*. No. 36. P. 44–60.

Ilyefalvi E. (2018). The Theoretical, Methodological and Technical Issues of Digital Folklore Databases and Computational Folkloristics. In *Acta Ethnographica Hungarica*. No. 63 (1), pp. 209–258. DOI 10.1556/022.2018.63.1.11.

Järv, R. (2013). Estonian Folklore Archives. In *Oral Tradition*. No. 28 (2), pp. 291–298.

Kargopol'e [Kargopolye]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [website]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/base.htm> (accessed: 29.06.2022).

Kartograficheskie metody v issledovanii fol'klora. Vserossiiskii nauchno-prakticheskii kruglyi stol (s mezhdunarodnym uchastiem) (MGU imeni M. V. Lomonosova, 6 aprelya 2021 goda) [Cartographic Methods in Folklore Research. All-Russian Scholarly and Practical Round Table (with International Participation) (Lomonosov Moscow State University, April 6, 2021)]. In *YouTube.com* [website]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vzd6niadzQs> (accessed: 29.06.2022).

Klyaus, V. L. (1997). *Ukazatel' syuzhetov i syuzhetnykh situatsii zagovornyykh tekstov vostochnykh i yuzhnykh slavyan* [Index of Plots and Plot Situations of Incantatory Texts of the Eastern and Southern Slavs]. Moscow, Nasledie. 464 p.

Kozlova, N. K. (N. d.). Vostochnoslavyanskii bylichki o zmee i zmeyakh. Mificheskii lyubovnik. Ukazatel' syuzhetov i teksty [East Slavic Bylichka about a Snake and Snakes. Mythical Lover. Index of Plots and Texts]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [website]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova1.htm> (accessed: 29.06.2022).

Krinichnaya, N. A. (N. d.). *Ukazatel' tipov, motivov i osnovnykh elementov predanii* [Index of Types, Motifs, and Basic Elements of Legends]. Petrozavodsk, Karel'skii filial Akademii nauk SSSR. 28 p.

Markovskaya, E. V. (2019). Klassifikatsiya zhanrov fol'klora russkogo i finno-ugorskiykh narodov v baze dannykh fol'klornogo arkhiva IYaLI KarNTs RAN [Classification of Genres of Folklore of the Russian and Finno-Ugric Peoples in the Database of the Folklore Archive of the Institute of Language, Literature, and History of the Karelian Scientific Center of the RAS]. In *Al'manakh severoevropeiskikh i baltiiskikh issledovaniy*. No. 4, pp. 96–108. DOI 10.15393/j103.art.2019.1401.

Moroz, A. (N. d.). Fol'klorny arkhiv laboratorii fol'kloristiki Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Folklore Archive of the Laboratory of Folklore Studies of the Russian State University for the Humanities]. In *Proekt "Rastko"* [website]. URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/12045> (accessed: 29.06.2022).

Neklyudov, S. Yu. (2004). Motiv i text [Motif and Text]. In Tolstaya, S. M. (Ed.). *Yazyk kul'tury: semantika i grammatika. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikity Il'icha Tolstogo (1923–1996)*. Moscow, Indrik, pp. 236–247.

Neklyudov, S. Yu. (2006). Ukazateli fol'klornykh syuzhetov i motivov: k voprosu o sovremennom sostoyanii problemy [Indicators of Folklore Subjects and Motifs: On the

Current State of the Issue]. In Rafaeva, A. V. (Ed.). *Problemy strukturno-semanticheskikh ukazatelei*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 31–37.

Oriol, C. (2015). Digital Archives and the Study of Catalan Folk Literature. In *Folklore*. No. 126, pp. 336–346. DOI 10.1080/0015587X.2015.1057986.

Petrov, N. V. (N. d.). Rabochie materialy k ukazatelyu elementarnykh epicheskikh syuzhetov (EES) russkikh bylin [Working Materials for the Index of Elementary Epic Plots (EEP) of Russian Epics]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [website]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/petrov/index.htm> (accessed: 29.06.2022).

Propp, V. Ya. (1928). *Morfologiya volshebnoi skazki* [Morphology of a Fairy Tale]. Leningrad, Academia. 152 p.

Putilov, B. N. (1994). *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and Folk Culture]. St Petersburg, Nauka. 238 p.

Sava, E. (2017). Folklore Archives and the Methodological Reconfigurations of Romanian Ethnology. In *Revista De Etnografie Şi Folclor. Journal of Ethnography and Folklore*. No. 1–2, pp. 1–18. DOI 10.24193/subbphilol.2019.2.22.

Soboleva, L. S. (2014). Tsifrovizatsiya fol'klornogo arkhiva – terra incognita sovremennoi gumanitaristiki [Digitisation of a Folklore Archive – a Terra Incognita of the Modern Humanities]. In Baranov, V. A., Zhelyazkova, V., Lavrent'ev, A. M. (Eds.). *Pismenoto nasledstvo i informatsionnitate tekhnologii. Materiali ot V mezhdunarodna nauchna konferentsiya (Varna, 15–20 septemvri 2014 g.)*. Sofia, Izhevsk, S. n., pp. 81–85.

Soboleva, L. S. (2015). Territorial'nyi (lokal'nyi) fol'klorny arkhiv: problemy tsifrovizatsii [Territorial (Local) Folklore Archive: Problems of Digitisation]. In *Mezhdunarodnaya nauchnaya shkola "Pis'mennoe nasledie i informatsionnye tekhnologii" (El' Manuscript – 2015). Novosibirsk, 10–28 noyabrya 2015 g.* Novosibirsk, Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tekhnicheskaya biblioteka Sibirskogo otdeleniya RAN, pp. 80–82.

Veselovsky, A. N. (1989). *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Moscow, Vysshaya shkola. 404 p.

Vladykina, T. G., Glukhova, G. A. (2014). Lokal'nye fol'klornye arkhivy i uchebnyi protsess [Local Folklore Archives and the Educational Process]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. No. 2 (127), pp. 92–99.

Wolf-Knuts, U. (2020). What Can We Do Today with Old Records of Folk Belief? On the Example of Devil Lore. In *Folklore*. No. 131. P. 115–134 DOI 10.1080/0015587X.2020.1733313.

Zinov'ev, V. P. (1987). Ukazatel' syuzhetov-motivov bylichek i byval'shchin [Index of Plot Motifs of Bylichka and Byvalshchina]. In Zinov'ev, V. P. (Ed). *Mifologicheskie rasskazy russkogo naseleniya Vostochnoi Sibiri*. Moscow, Nauka, pp. 305–321.

The article was submitted on 12.07.2022